

Михаил Чарков

Кабельщик

16+

Михаил Чарков

Кабельщик

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чарков М. А.

Кабельщик / М. А. Чарков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Андрей - рабочий на станции метро. В тоннелях под землей он сталкивается с загадочными и мистическими событиями.

Сегодня ему снова приснился Сережка. Андрей наблюдал за сыном издали, но видел все в деталях. Сережка в синей курточке и желтой вязаной шапке стоял в луже и смотрел на расходящуюся рябь из-под резиновых сапожек. Из носа текла тонкая, блестящая струйка. Андрей должен был подойти ближе. Он уже достал из кармана платок, чтобы вытереть нос сыну, но не смог сдвинуться с места. Хотел позвать по имени, но побоялся. В который раз побоялся. Метался между страхом и желанием увидеть лицо сына. А Сережка все так же внимательно наблюдал за кругами в луже и совсем не двигался.

Андрей проснулся без четверти шесть и смог разглядеть только синеватый контур высокого шкафа и стул, стоящий поодаль. Из-за опущенных штор в комнате было еще темно, но Андрей знал, что за окном небо уже светлеет. Темно-синее, холодное утро. Андрей встал с кровати и шумно поплелся в ванную. Он знал, что Татьяна все равно не спит и если не вечером, то в любое другое время все ему выговорит. Андрей повернул кран и, набрав в ладони ледяной воды, плеснул себе в лицо. После этих снов он всегда старался сразу проснуться, чтобы запомнить все детали. Но на этот раз что-то не давало ему покоя и дело было не в сыне. Сережка снился ему часто. Иногда они вместе гуляли, иногда ехали в машине. И сын всегда был одет одинаково.

– Синяя курточка, желтая вязаная шапка, – проговорил Андрей вслух. – Сапожки. Сапожки.

Он не помнил цвет детских резиновых сапожек. Вот что было не так. Андрей стоял перед зеркалом, всматриваясь в небритое отражение и никак не мог вспомнить цвет. Шаркающие шаги в коридоре заставили его очнуться и выключить воду. Он быстро вытер лицо мокрым, затхлым полотенцем и вернулся к себе в комнату, услышав, как жена хлопнула дверь в ванную.

Андрей выглянул в окно, осмотрел с шестого этажа пустой, темный двор и начал собираться на смену. Достал из ящика комода старый кнопочный телефон, отключил от сети смартфон и тоже сунул в сумку. В перегоне сигнала, конечно, не будет, зато в обед хотя бы посмотрит сериал, который скачал вечером. Ключи, зажигалка, паспорт, пропуск. Андрей натянул теплые носки, серый свитер и вышел в коридор. Татьяна снова ушла к себе, забыв выключить свет в ванной. Он щелкнул выключателем.

Андрей осторожно миновал обледенелое крыльцо подъезда и пошел к дороге. Утром выпал свежий снег и следы его ботинок у выхода со двора пересеклись только со следами дворовой собаки. Еще спящий город гудел, словно огромная электростанция. Готовился снова взорваться шумом или сгореть от переизбытка напряжения. Белый тротуар вел вдоль голых стволов деревьев куда-то вдаль, теряясь в темноте. Во дворах Андрей заметил ту самую собаку. Пес вынюхивал что-то в замерзших сугробах, боязливо озираясь на устрашающую фигуру Андрея в капюшоне и пуховике. Он не удивился. Встреть Андрей сейчас сам себя идущего навстречу, тоже бы испугался. Когда в город приходит зима, все вокруг надевают черные пуховики, натягивают капюшоны и шапки. И кто знает, что может оказаться там, под ними. Андрей миновал два неработающих фонаря у дороги. Это был его ориентир. Если он проходил эти фонари – это означало, что до остановки совсем недалеко, шагов сто пятьдесят. Наконец показалась остановка, со сверкающей в свете фонарей полосой льда на асфальте. Какие – то шутники залили водой ведущую к ней тропинку. Шмыгая носом, Андрей осторожно, почти не поднимая ног и не вынимая рук из карманов, подошел к краю тротуара и поднял голову в ожидании автобуса. Метро должно было открыться в шесть. Его смена начиналась в семь.

В метро Андрей спустился без двадцати пяти семь. У железных дверей на пружинах, плотно покрытых древней краской, стояли несколько мужиков. Один сжимал в руке пластиковый стакан с кофе. От стакана валил пар, а рука мужика сильно дрожала. Он развернулся в сторону Андрея и, зажав ноздрю пальцем, высморкался на снег. Неподалеку, прислонившись

к мраморной стене вокзала, надрывался беззубый старик – аккордеонист. Андрей торопливо взглянул на часы и нырнул в переход. В лицо потянуло теплым, сырым запахом подземки, а снег на ботинках тут же превратился в грязную воду. Для Андрея запахи креозота, мазута и солярки были запахами тяжелой работы. Обыватели часто путают их с тем, как пахнет в сыром, заплесневелом подвале. А кому-то этот аромат даже нравится. Андрей лично знал таких людей и всегда удивлялся их странным предпочтениям. Наверняка для них, детей мегаполиса, это было связано с приятными детскими воспоминаниями, когда они ездили с родителями в зоопарк или просто выбраться в город. Мир изменился. В его детстве любимым запахом был запах листьев смородины и дедовской бражки, хотя Андрей справедливо замечал, что и его приятным было назвать весьма трудно. Он шел по переходу вдоль пластиковых киосков с цветами, едой, посудой и еще тысячей мелочей, время от времени отводя плечо назад, чтобы не столкнуться со спешащими навстречу людьми. На эскалаторе Андрей почувствовал знакомую вибрацию и теплый ветер вентиляционных шахт стал заметно сильнее. Он делал это уже сотню раз, но так и не избавился от мыслей о тоннах земли над головой, о давящих, сжимающихся стенах тоннеля, от чувства, что спускается в иной мир. Андрей сбросил с головы капюшон и стянул шапку.

До «Лисовской» он доехал минут за десять. Еще восемь потратил чтобы выбраться наружу и сесть в автобус. На «Кольцевой» он был ровно в семь. Андрей снова взглянул на часы и торопливо показал пропуск охране. Он не любил опаздывать, так что по отключенному эскалатору пришлось немного пробежаться.

– Андрюха, ты чё опаздываешь? – крикнул бригадир.

Андрей только махнул рукой и заторопился переодеваться.

– Хороший ты мужик, Валя, но вот только рот постоянно до ушей, – ответил за Андрея Сергей.

– Тебе-то что? Ты можешь ходить с такой рожей, какой захочешь, а ко мне не лезь, – резко ответил Валя.

– Под землей лучше оставаться серьезным, – настаивал Сергей.

Бригадир Валя демонстративно отвернулся к мужикам, чтобы не продолжать разговор.

– Это наш Сергей, он у нас путеец со стажем, как видишь. Вечно ходит с рожей, как будто саму смерть увидел. И других заставляет.

Андрей, слушая разговор, быстро разделся до майки и трусов, и начал натягивать спецовку. Валя произнес слово «смерть» не просто так. Он знал, как Сергей относится к подобным вещам, когда бригада работает под землей. Но Андрея заинтересовало не это. Валя говорил так, словно читал инструкцию, а значит обращался к кому-то новенькому. Андрей схватил сумку и вышел на платформу.

– А это наш Андрей, будешь пока рядом с ним. Он тебе и задание даст, – Валя пихнул молодого парня ручищей в спину.

Андрей протянул парню руку и новенький крепко ее пожал. Даже слишком крепко. Видно, пытался произвести впечатление. Андрей осмотрел грязную спецовку. Наверняка парень думал, что здесь ненадолго, а значит за вещами следить не нужно. Серая шапка съехала на затылок, жирные светлые волосы прилипли ко лбу, а голубые глаза внимательно его изучают. Новенький смотрел на него пристально, даже немного с вызовом. Андрею парень не понравился.

– Паша, – произнес он коротко.

– Андрей, – Андрей сразу решил сделать вид, что новенький ему совсем не интересен. – Валя, где дрезина? Мы кабель еще вчера на подстанцию завели.

– Не знаю, десять минут назад сообщили, что скоро будет, – бригадир потряс рацией.

– А лебедки? – подал голос Сергей.

– Не будет их, скорее всего, – теперь тон Вали звучал виновато. – Придется вручную.

– Как всегда, – Сергей закурил. В голосе звучало разочарование, но лицо, изборожденное морщинами, не изменилось. Насколько Андрей знал, Сергею было лет сорок шесть, не больше. Но выглядел он, как обычно это бывает с людьми его толка, на все шестьдесят.

Платформа завибрировала, послышалось жужжание работающего двигателя. Тоннель осветило прожектором, и мужики начали подниматься с путей наверх. На станцию въехала дрезина.

– Видишь барабан? – обратился Андрей к новенькому и указал на установленную на дрезине огромную катушку.

– Ну, – протянул Паша.

– На ней этот самый кабель и намотан.

– Какой? – не понял Паша.

– Ну тот, что нам укладывать придется.

Паша посмотрел на него так, словно Андрей шутит.

– А как ее размотать?

– Кого ее? – вмешался Валя.

– Катушку, – пояснил Андрей и улыбнулся. У него на глазах парень за пару минут превратился в мальчишку.

– А, барабан что – ли? Увидишь, – Валя снова толкнул Пашу в спину. – Ну давай, мужики, за работу.

– Ты кем раньше работал? – спросил Андрей.

Паша замялся: – Да когда как.

– Понятно, – вздохнул Андрей. – Ну тогда смотри, работа не сложная.

Только чтобы спустить барабан и установить подпорки, ушло порядка полутора часов. Затем работа пошла быстрее. Кабель, который они должны были укладывать в перегоне, был небольшого диаметра, поэтому приходилось справляться руками. Мужики в оранжевых жилетах выстроились в линию и, закинув кабель на плечо, как бурлаки, потянули его в тоннель. Со стороны это напоминало колонию муравьев, которым удалось прикончить длинную, черную змею. И вот теперь они тащили свою добычу в муравейник. Андрей решил поставить Пашу в числе тех, кто будет тянуть кабель дальше, а сам вместе с Мишей – одним из монтеров, помогал крутить барабан.

– Правильно ты его сразу припахал, пусть спеси поубавится, – сказал Миша, когда мужики размотали уже добрых двести метров. – Силы-то у него хватит, вопрос только когда он поймет, что она тут не особо пригодится. Парень, конечно с гонором, но ты его сильно все равно не гоняй, загонишь еще.

– Миш, ты ж меня знаешь, – ответил Андрей.

– Да, ты-то мужик нормальный, – Миша помолчал минут пять. Подождал пока крики «Э-э-э оп! Э-э-э оп!» мужиков стихнут и снова заговорил. – Завтра память Ромы. Помнишь?

– Завтра у тебя тоже смена? – спросил Андрей.

– Да, и у Вали с Серегой тоже. Сделаем, как обычно, в обед.

Андрей кивнул и плавно повернул барабан.

– Слышал про новый случай на «Спасской»? – спокойно продолжал Миша, словно говорил не о смерти человека, а о свежих утренних новостях.

– Слышал, – неохотно ответил Андрей.

– Говорят, он двери электропоезда разжал и вывалился.

Андрей посмотрел в лицо Миши, безмятежно жующего сигарету.

– Что, прям вывалился?

– Ну да, – Миша пожал плечами. – Ногу из вагона высунул, ну и зацепил высоковольтный шкаф. Тот его на пути вытянул, ну и все. – Он скорчил нарочито грустную гримасу и выпустил дым из ноздрей.

– Никогда не понимал, что их сюда тянет? – спросил Андрей. Сам вопрос был скорее риторический, но у Миши тут же нашелся ответ.

– Глупость и водка, – сказал он резко. – Ты хоть раз их в перегонах и сбойках ловил?

– Никогда, – честно ответил Андрей.

– А вот мне приходилось. И честно я тебе говорю, дай бог, если хоть раз из пяти они трезвыми были. Зальются водкой с пивом и лезут сюда. А такие, как мы, потом их от рельсов отскребаем.

– Ладно тебе, Миш, – Андрей не был таким толстокожим, как Миша, и не любил лишние подробности, которые его друг считал наиболее интересными.

– Не ладно, – резко ответил Миша. – У соседки моей сестры, Ирки, сын из таких же был. Вот как раз недавно здесь на «Кольцевой» его ловили. Спустились они пьяной компанией и заблудились. Станция же давно на ремонте. Из-за этого сюда и лазили постоянно. Даже солдатиков в тот раз пригнали, чтобы этих дураков из тоннелей вылавливать. И ты представляешь, нашли, значит, их, наружу вывели, ментам сдали, а те говорят, что с ними еще один пацаненок был. Вот как раз сын соседки этой. Пришлось всех обратно гнать. Восемь часов его искали. А нашли, говорят, в кабельном коллекторе. Парень в тупик забился и сидел, – Миша показал руками тупик. Он был из того типа людей, которые всегда при разговоре очень живо и часто жестикулируют.

– Чего сидел, не понятно. Еще говорили, что чуть ли не седым его оттуда доставали. У пацана шок был сильный или как там это называется. Короче, говорил, мол, увидел что-то в перегоне и начал убегать. Поэтому в коллекторе и спрятался.

– Что видел? – спросил Андрей.

– Да черт его знает. То ли собака там за ним гналась, то ли еще что. Говорят, боялся он их сильно, вот и привиделось по синьке. Поэтому и увидел. Откуда здесь собакам взяться. Крыс, и тех нет.

– Ну конечно, – вздохнул Андрей. – Он же там, получается, почти полсутки пробыл.

– Да... – протянул Миша.

Кабель слегка натянулся, и они снова начали вращать барабан.

– Умер он недавно.

– Кто? – Андрей все никак не мог привыкнуть к тону, с которым Миша сообщал о чей-то смерти.

– Паренек тот, – спокойно ответил Миша. – Ему всего-то лет семнадцать было. Ирка говорит, вышел из окна.

Андрей не стал ничего отвечать. Вся эта тема ему не нравилась.

– Хотя, ради справедливости стоит сказать, в подземке они гибнут не часто, – продолжал Миша, не замечая, что Андрею разговор неприятен. – Больше проблем создают, когда их датчики засекают. Приходится ходить и искать. Свет в перегоне включать, машинистов предупредить. А вот если в городские коллекторы полезут, вот там-то им помочь некому. Гибнут один за другим. Хорошо, хоть теперь сюда почти не лазят.

– Сюда это куда? – спросил Андрей.

– На «Кольцевую». Тут не очень глубоко, но все равно прилично. Ответвлений много, переходов. Я уже не говорю о кабельных коллекторах. Из-за прошлого случая постарались все лазы позакрывать, – усмехнулся Миша. – А теперь мы тут круглые сутки работаем. Вот и не лезут. Знаешь, как они себя называют? – он выразительно посмотрел на Андрея.

Конечно, Андрей знал, но все равно приподнял брови, сделав вид, что ему действительно интересно.

– Диггеры они, – Миша сипло захихикал.

– Мы, когда мелкими были, тоже по стройкам и гаражам лазили, – заметил Андрей. – Хотя я больше на речку ходить любил.

– Нет, – тут же отрезал Миша. – Это другое. Среди этих и взрослые совсем попадаются. Подростков сюда тащат. Пример подают. А знаешь, как они нас называют? – На этот раз Миша не дал Андрею время на догадку и сам ответил на свой вопрос. – Петровичи.

– Это почему?

– Значит, что недалекие мы все. Тупые, по – простому. Только вот, если каждого, кто сюда лазит или собирается, потом на работу в метро принудительно отправлять, тогда этих дигтеров совсем не останется. Месяца два отпашут и у самих все желание пропадет. От темноты этой тошнить будет.

Андрей не ответил. В чем – то он был с Мишей согласен, а в чем – то нет. Миша считал, что эти ребята лезут сюда за острыми ощущениями. Он же считал, что, когда рождаешься в окружении бетона и железа, у тебя просто не остается выбора. Эти ребята не умеют жить в другой среде. Либо они примут свою сущность, обследуют, как крысы, все закоулки и тупики. Либо страх перед этим скрытым миром навсегда останется в их душе, и они просто не выживут. Поэтому Андрей не винил их за желание залезть туда, где темно и сыро, где можно заблудиться и умереть. Ведь это просто желание залезть в самое нутро. В чрево железобетонного зверя, чтобы навсегда сбросить с себя ужас перед ним и наконец зажить свободно. Андрей посмотрел на давящие, бетонные стены тоннеля. Ему это так и не удалось.

Барабан с кабелем резко перестал крутиться. Из перегона послышался громогласный рев бригадира Вали.

– Стоп! Петлю поймали!

После этого работа встала еще на час. После обеда еще дольше провозились с углами. Согнуть силовую кабель в нужном месте не так просто, как кажется на первый взгляд. К концу смены энтузиазма поубавилось даже у новичка Паши. Хотя Андрей все равно видел, как блестяли глаза паренька, пусть и его светлая челка стала теперь совсем черной. Похоже, он думал, что чуть ли не единолично протянул не меньше ста метров.

– Ты молодец, только не сильно увлекайся. Работай в темпе со всеми, – сказал ему Андрей, когда они поднимались.

Паша сделал вид, что не услышал. Но Андрей знал, что бы он не говорил, пыл у парня угаснет сам спустя пару дней или после первой ночной смены.

Еще двадцать минут на автобусе и Андрей снова спускался под землю. Он спешил к станции по переходу, вдыхая запах кофе и чебуреков. Электропоезд со свистом пролетел мимо, двери открылись. Он постарался зайти в вагон первым, чтобы пройти как можно дальше и не толкаться у входа. Вагон оказался забит и пару станций пришлось стоять. Андрей был не против. Он мог видеть весь вагон, наблюдать за входящими и выходящими, так ему от чего-то становилось спокойней. Напротив, сидела пожилая женщина со взрослой дочерью. Лоб и щеки девушки были обильно усыпаны прыщами. Андрей обратил внимание на то, что она была одета почти так же, как и мать, хотя их разделяло не меньше тридцати лет. Тусклая, бесформенная куртка, грязная, непременно черная обувь и шапка, которую она не снимала и пыталась натянуть все ниже на лоб, несмотря на то, что в вагоне было довольно жарко, в попытках скрыть немые волосы. Женщина достала из сумки целлофановый пакет и протянула дочери. Девушка сначала пыталась отказаться, украдкой глядя на молодого парня в наушниках, стоявшего рядом. Но когда мать все же настояла, смирилась со своей участью и сунула пухлую руку в пакет. Андрей подумал о том, что девушка была довольно симпатичной и вполне могла бы заговорить с этим парнем, если бы вырвалась из душасщих объятий матери.

От этой пары ему стало не по себе, и он перевел взгляд на мужчину в костюме. Мужчина стоял прямо у выхода и совсем не держался за поручни. Когда поезд остановился, он даже не пошатнулся, только поправил пиджак и пропустил входящий поток людей. С нарастающим шумом, будто кто-то с силой всасывал воздух, поезд снова начал набирать скорость. Андрей продолжал разглядывать пассажиров. Рядом с мужчиной в костюме сидела молодая девушка.

Она уронила голову на грудь и, казалось, спала, положив руки на черную сумочку. Несколько прядей светлых волос выбились из прически, а щеки покраснелись. Временами, когда вагон подбрасывало или поезд делал резкий поворот в одном из перегонов, девушка просыпалась, приподнимала голову и открывала глаза, но затем снова их закрывала, точно, как уставший ребенок. Андрею вдруг стало ее жаль, как было жаль всех, кто был вынужден куда-то бежать и спать на ходу в погоне за лучшей жизнью. На следующей остановке голос из динамика объявил название его станции, и Андрей начал пробираться к выходу с мыслью о том, что наверху он вновь с облегчением вдохнет морозный воздух.

Когда он подошел к серой девятиэтажке, было уже не меньше восьми вечера. Андрей набрал онемевшими пальцами код на домофоне и потянул железную дверь. Поднялся на четвертый этаж пешком, чтобы не грохотать лифтом на всю лестничную клетку и замер у древней деревянной двери, прислушиваясь. Голосов слышно не было. Это могло значить как хорошее, так и плохое. Андрей поднял руку, чтобы постучать, но замер в нерешительности. Всякий раз ему становилось все сложнее приходиться сюда. Но Андрея тянуло в эту квартиру чувство долга и любви. Он собрался с мыслями и все же постучал. Послышались торопливые шаги и ему отрыл невысокий парень со взъерошенными черными волосами. Андрей не смог сдержать улыбку. Племянник тоже ему улыбнулся.

– Здорово, Валерка, как ты? – Андрей крепко пожал парню руку.

– Здравсьте, дядь Андрей, проходите. У меня все отлично.

Андрей переступил порог и закрыл за собой дверь.

– Налить вам чаю? – Валерка засуетился по кухне, пряча в шкаф кружки и немытые тарелки.

– Нет, – Андрей тоже прошел на кухню, осматриваясь. Он заметил, как Валерка смял пустую обертку от сигарет и бросил в забитое мусорное ведро под раковиной. Прямо как мальчишка.

Окна были закрыты, но запаха в квартире не было. Валерка его не ждал, проветрить бы не успел, думал Андрей.

– Я ненадолго, просто хотел тебя проведать. Рассказывай, как у тебя дела, только на этот раз попробуй обойтись без «все отлично».

Валерка улыбнулся. На щеках была только дневная щетина. Это тоже был хороший знак.

– Да у меня правда все хорошо. Денег на квартиру хватает. Я после того раза уже ничего, кроме пива и не пью.

– Это правильно, – согласился Андрей, заглядывая за холодильник в поисках пустых бутылок, пока племянник щелкал кнопкой на газовой плите.

– Меня уже и не тянет совсем. Противно даже.

– Это верно, – Андрей смял в кармане пятитысячную купюру. Эти слова он слышал уже не один раз.

Валерка налил две чашки чая и даже достал откуда-то конфеты.

– Сегодня купил, – улыбнулся парень. – Утром встал и вдруг подумал, что конфет жуть, как хочется. А почему нет? Сходил да купил. Аж килограмм набрал. Теперь вот хожу и жую, – он развернул конфету, демонстративно сунул в рот и начал нервно жевать.

– С работай у тебя как? – Андрей пальцами разгладил купюру в кармане. – Я вижу на покушать тебе пока хватает. Ну а потом? – он вынул из кармана руку с деньгами.

Валерка посмотрел на Андрея, потом скосил взгляд на руку.

– Да мне хватает, – замялся парень. – Не то, чтобы очень, конечно. Но до полочки дотяну как-нибудь.

– Так ты что, работу нашел?

– Ааа! – Валерка сделал безумные глаза. – Я же тебе не сказал. Я работу нашел! В цеху, сторожем.

– Правда? – Андрей просиял. – И когда приступаешь?

– На этой неделе начинаю. Меня парни посоветовали, спасибо им. В этом цеху и Вадик работает. Я на смену около шести вечера заступаю. С ним как раз иногда пересекаться будем. Андрей нахмурился и сунул деньги обратно в карман.

– Ты бы поменьше общался с этими твоими парнями. Сам знаешь. Тебе сейчас работать надо. На деле сосредоточиться. Я про учебу, конечно, пока не заикаюсь, но это только пока.

– Да, – Валерка смутился. – Но они мне хоть какую-то работу нашли. А то до этого целый месяц без дела сидел.

– Ладно, ты все-таки молодец, что работу нашел. Я рад. Правда рад, – Андрей снова улыбнулся.

Они еще немного посидели, обсудили сериал, который Андрей смотрит на работе. Андрей пожаловался на то, что у смартфона слишком быстро садится заряд. Валерка посоветовал ему купить какое-то устройство, от которого можно этот самый смартфон заряжать. Андрей, конечно, внимательно все выслушал, но для себя решил, что будет экономить заряд по старинке. Когда он засобирился домой, Валерка как-то немного сник, но проводил его до двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.